

Неизвестно, сколько времени продлилось это состояние, когда за дверью слышались шаги — то приближаясь, то удаляясь, — и только тогда он услышал голос Чэнь Фана.

— Теперь можно идти, — Чэнь Фан с облегчением выдохнул. — Только что был завуч, я видел, как у него очки засверкали.

— Ага, — Лу Шицин отступил на два шага назад. — Тогда, тогда пошли.

— Ты иди первым, захвати мой рюкзак.

— А ты? — спросил Лу Шицин.

Чэнь Фан улыбнулся, снял рюкзак и передал его Лу Шицину, отвечая по слогам:

— В. ту. а. лет.

Увидев, как Лу Шицин вышел из туалета, Чэнь Фан коснулся своего горячего лица и зашел в одну из кабинок.

Голова кружилась, чувствовалось, как силы постепенно покидают тело, дыхание становилось жарким и прерывистым. Дрожащей рукой он нащупал в кармане шприц с лекарством.

Это был купленный днём подавитель течки для омеги.

Игла проколола кожу на затылке, холодный препарат влился в железу и с кровью разнесся по всему телу, с трудом подавляя нарастающий жар.

Чэнь Фан прислонился к перегородке кабинки и закрыл глаза, стараясь выровнять дыхание.

Ощущение было будто после чудовищного катаклизма.

Ему не нравилось это чувство, он даже немного боялся его, но, к счастью, всё было под контролем: предвестники начинающейся течки всегда вовремя купировались подавителями.

Но в этот раз что-то шло не так.

Его течка всегда шла как по часам, никогда не опаздывала и не приходила раньше времени, но теперь она внезапно началась на два дня раньше.

Когда же всё пошло наперекосяк?

Чэнь Фан вспомнил тот момент, когда на мосту через залив вспыхнули огни, и о тело, внезапно его обнявшее, передало своё тепло. А также тот легкий аромат сосновых веток, который плыл в морском ветру.

Сухой и обжигающий, он сквозь тонкую ткань одежды просачивался к коже и, словно степной пожар, распространялся внутри.

Похоже, с того момента он и горел, не угасая ни на секунду.

Но Лу Шицин говорил, что он бета.

Жар тела мог быть врожденным, он всегда был таким горячим. А аромат сосновых веток совсем не обязательно был феромонами альфы, возможно, они просто случайно захватили его,

проходя мимо сосновой рощи.

Так что, возможно, никакого происшествия и не было, а единственное, что могло выйти из-под контроля — это его неконтролируемая омега-железа.

Чэнь Фан вышел из туалета, умылся холодной водой и только после этого вернулся в класс.

Увидев, что Чэнь Фан вернулся, Лу Шицин сидел, подперев голову рукой, и его веки тяжело опускались. По телу разливалось непонятное тепло, сил не осталось никаких.

— Ты так долго в туалете, — Лу Шицин протянул ему лямку рюкзака.

— Спасибо, — Чэнь Фан принял рюкзак; его лицо уже вернулось к обычной бледности, лишь на щеках еще блестели капли воды.

Лу Шицин достал вариант по математике. После долгого морского ветра в голове гудело, сейчас он ничего не мог решить и хотел только спать.

Прежде чем лечь, он привычно бросил взгляд вперед и увидел, что отогнутый воротник Чэнь Фана загнулся вниз, ткань провисла, обнажив кусок белой кожи на затылке.

Эй, что это за красная точка? Наверное, что-то прилипло.

Когда эта мысль возникла, сознание Лу Шицина уже наполовину погрузилось в сон, что равносильно потере половины интеллекта, и он, не задумываясь, потянулся рукой, чтобы стереть эту точку.

Пальцы едва коснулись кожи, как Чэнь Фан резко обернулся, с грохотом сдвинув стул по полу.

— Сзади... что-то есть, — полудрёма Лу Шицина мгновенно развеялась от резкой реакции Чэнь Фана. Он неловко убрал зависшую в воздухе руку и сухо объяснил.

— Ничего, тебе показалось, спи, — Чэнь Фан, увидев Лу Шицина, казалось, облегченно выдохнул. Он молча расправил загнутый угол воротника, и маленькая красная точка скрылась.

Ладно, наверное, он слишком устал и ему действительно показалось.

Лу Шицин вернул только что улетучившуюся сонливость и тут же лег, отключившись от мира.

Когда он снова открыл глаза, в классе стоял шум, половина мест пустовала — должно быть, пришло время ухода.

Глаза Лу Шицина затекли от того, что он спал на руке, перед глазами стояла пелена. Он потер их, но ясности не прибавилось, всё равно ничего не было видно.

Только встал, как увидел темно-синюю фигуру с очень белым лицом. Проходя мимо, она на миг замерла, и он слабо услышал тихий смешок.

— Чего ржешь, — Лу Шицин пробормотал густым, сонным голосом. — Чэнь Фан, поддержи меня, ничего не вижу.

— Хорошо, — отозвался темно-синий силуэт, но не поддержал его, а что-то пошуршал. — На, держись.

Лу Шицин нащупал то, что Чэнь Фан сунул ему в руку — похоже, лямку от рюкзака.

— Почему мне кажется, что ты выгуливаешь собаку, а я та самая собака? — Лу Шицин сжал лямку в руке, следуя за неспешным шагом Чэнь Фана.

— Ты что, собака? — с улыбкой спросил Чэнь Фан.

— Ты собака, собака-поводырь.

Прошли немного, и шаг Чэнь Фана внезапно замедлился:

— Нужно, чтобы я проводил тебя наверх?

Лу Шицин на секунду замер, почувствовав, что сегодня дорога в общежитие оказалась удивительно короткой. Еще раз потер глаза, зрение немного прояснилось, до падения теперь было далеко.

— Не надо, иди домой, — Лу Шицин очень хотел сказать на прощание что-то заботливое, как это делают близкие люди, но сам таким никогда не был, примера перед глазами не было, поэтому он сухо произнес:

— ...Береги себя.

Вокруг шумела толпа, люди сновали туда-сюда, Лу Шицин не услышал ответа Чэнь Фана, да и видеть не мог, поэтому решил, что тот уже ушел. Внезапно стало пусто и тоскливо.

Только обернулся, чтобы войти в общежитие, и еще не сделал шага, как сзади услышал голос Чэнь Фана, легкий, как пух.

— Спокойной ночи, сладких снов.

Словно сердце внезапно наполнилось до краев, стало тяжелым и очень спокойным.

Умывшись в умывальной комнате, Лу Шицин почувствовал, что глаза перестали расплываться, а сон совсем прошел. Он переоделся, стряхнул одежду, и на пол упала маленькая коробочка с лекарством.

Чжоу Фань обернулся на звук, Лу Шицин мгновенно схватил коробочку с пола и сжал в кулаке:

— Ничего.

Увидев коробочку, он только вспомнил, что на этой неделе забыл принять блокаторы альфа-феромонов.

Сам он запахов феромонов не чувствовал, поэтому и не замечал, но хорошо, что окружающие были беты, ничего страшного не произошло.

Воды под рукой не было, Лу Шицин просто разломил две таблетки и кинул в рот, разжевывая.

Фу, как всегда, противно.

Крошки от таблеток застряли в горле, вызывая раздражение. Он просто полез по лестнице на второй ярус, лег и укрылся одеялом.

Обниматься с одеялом... и обнимать Чэнь Фана — это совсем разные вещи, небо и земля.

Лу Шицин с отвращением отшвырнул одеяло в сторону и уставился в потолок. Только когда Чэнь Фана не было рядом, он осмеливался вспоминать о том, что случилось сегодня на мосту.

Как это он его обнял?

Слишком импульсивно, слишком импульсивно.

Но Чэнь Фана было приятно обнимать, маленький и мягкий.

И он не был таким холодным, каким казался с виду, его тело было теплым, очень комфортным.

А тогда его сердце билось так быстро, что казалось, вообще перестало, и он ничего не чувствовал.

Лу Шицин коснулся груди — сердце билось сильно и ровно, всё в порядке.

Он вдруг на мгновение растерялся.

Возникновение этой непонятной ситуации — из-за Чэнь Фана?

Они ведь познакомились совсем недавно.

Почему он захотел его обнять?

Почему при объятии сердце билось так быстро?

Почему одни его слова могли заполнить пустоту внутри?

Почему, когда его не видел, он постоянно думал о нем?

...

Множество вопросов возникло в голове, но ни на один из них у Лу Шицина не было ответа.

Очнувшись от задумчивости, он почувствовал, что на правой стороне груди осталось ощущение, будто его ударило сердце Чэнь Фана, и до сих пор отдается болью.

После месячных экзаменов в классе предстояла пересадка.

Все с рюкзаками стояли в коридоре, выстроившись в длинную очередь согласно рейтингу. Лу Шицин стоял посередине, *threw* взгляд вперед и увидел Чэнь Фана с высоко поднятым воротником, стоящего через одного человека от него.

Чуть-чуть, и они могли бы стоять рядом, — подумал Лу Шицин с легким сожалением.

В следующий раз сдам на два балла больше.

Очередь у двери постепенно таяла. Лу Шицин только увидел, как Чэнь Фан вошел, как его в сторону оттащил Старина У.

— Шицин, видел ведомость с оценками?

— Не видел, — Лу Шицин знал, что не учился как следует и не сдал хорошо, поэтому смотреть

на результаты не было смысла.

<http://bllate.org/book/16746/1540140>